

В ту ночь, когда мы выжили, мир перевернулся. Родители были поглощены Дэниелом, на его лбу красовался шрам, словно молния, прочерченная судьбой. Дамблдор, с его мудрыми глазами, говорил о Избранном. Родители сражались за меня, но в итоге уступили старому волшебнику. Он хотел, чтобы я был в безопасности, пока Дэниел учится противостоять Темному Лорду, чье возвращение было неизбежно. Мне было три с половиной года, когда отец, Джеймс Поттер, отвёл меня к своей матери, Дорее Блэк. — Джеймс, чем обязана этому удовольствию? — женщина не спешила открывать дверь, её взгляд был полон холодной отрешённости. Длинные чёрные волосы обрамляли её строгие черты лица, но когда она увидела Лили, прижимающую меня к себе, на губах мелькнула тень улыбки. — Я здесь, чтобы попросить об одолжении. Не могли бы мы поговорить об этом внутри? — Джеймс был мягок, но его голос звучал неуверенно. — Как леди Блэк, я приглашаю вас войти. — Она вздохнула, отступая в сторону. Я рассмеялся, привлекая её внимание. — Это Гарри, — пояснила Лили, и в её голосе звучало едва уловимое напряжение. — Короче? — Дорея подняла бровь. — Ничего, просто Гарри, — ответил Джеймс, и в его голосе слышалась усталость. — Магловское имя, — пробормотала она, и я почувствовал, как её презрение коснулось меня, маленького и беззащитного. Дедушка называл меня Адрианом, имя, к которому я вскоре вернусь. До этого дня Дорея никогда не видела меня, знала только от моего деда. Война заставила Джеймса попытаться воссоединиться со своей семьёй, но только Карлус, его брат, протянул руку помощи. После его смерти Дорея, пытаясь загладить свою вину, хотела собрать семью вместе. Джеймс отказал ей. Дом был погружён в полумрак, свечи мерцали, а звуки фортепиано, игравшего меланхоличную мелодию, создавали атмосферу печали. Дорея жестом пригласила родителей присесть. — Могу я предложить вам угощение? — спросила она, соблюдая этикет чистокровного дома. — Нет, спасибо, — ответил Джеймс, желая поскорее закончить этот неприятный разговор. С отцом он общался время от времени, но с матерью все было иначе. Они никогда не были близки, а его выходки в школе окончательно отдалили их друг от друга. — Альбус уверен, что Дэниел, переживший убийственное проклятие Темного Лорда, — Избранный, — начал Джеймс, не дожидаясь возражений. Дорея внимательно слушала, её взгляд был непроницаем. Она слышала о смерти Волан-де-Морта, но не придавала этому значения. Мысль о том, что младенец может противостоять убийственному проклятию, казалась ей абсурдной. — Нипс погиб, защищая Дэниела, — произнесла она с грустной улыбкой. Нипс, эльфийка, очень любила Карлуса и согласилась работать на Джеймса, выполняя предсмертное желание своего хозяина. Но как она смогла это сделать? Сейчас не было времени разбираться в этом. — Альбус хочет обучить Дэниела драться, — продолжил Джеймс. — Альбус не обучает людей. Он манипулирует ими, а потом бросает на произвол судьбы, — ответила Дорея, её голос был полон сарказма. Джеймс ударил кулаком по столу, гнев застилал ему глаза. — Возьми себя в руки, мальчик, пока я не подняла на тебя свою палочку, — процедила Дорея. — Ты пришёл в мой дом, чтобы попросить помощи, и я, несмотря на наши разные взгляды, выслушала тебя. Ты решил, что лучше отдать Гарри на усыновление и сосредоточить свои усилия на его брате? Джеймс кивнул. — Это так естественно, что вы пришли ко мне... Должна сказать, я впечатлена, — сказала Дорея, её взгляд был ледяным. Джеймс нахмурился, не понимая её слов. — Я бы не поверил, что у вас хватит смелости прийти сюда и сказать мне в лицо, что вы собираетесь бросить своего сына, — продолжила Дорея, её голос становился все более холодным. — Ты, Джеймс Поттер, должен благодарить любое божество, управляющее твоей жизнью, за золото, которое оставил тебе Карлус, потому что, если бы это зависело от меня... я бы никогда не провозгласил тебя лордом Поттером. Благодарю их за то, что твой отец верил в тебя... даже после всего, что ты делал в школе, даже после того, как ты вычеркнул нас из своей жизни. Если бы это зависело от меня? Ты был бы без гроша в кармане и прозябал бы на улице за то, ради чего приехал сюда. А ты... — глаза Дореи устремились на Лили, и в них читалась ярость. — Кажется, я наконец-то поняла, как вы двое так хорошо сработались. Вы обе лишены чести и порядочности, и Мерлин мне помог, вы заслуживаете друг друга. А теперь отдайте мне Адриана, он больше никогда не будет

называться Поттером или носить любое другое имя, которое вы пожелаете ему дать. Он заслуживает лучшего, чем напоминание о неудачниках, которых он когда-то называл своими родителями. Не дожидаясь ответа, Дорея взмахнула рукой, и меня окружило фиолетовое сияние. Я вырвался из объятий матери, чувствуя, как холодная пустота проникает в мою душу.

<http://tl.rulate.ru/book/104566/3961616>